

Владимир Антощенко. «Фонтанка 92 (Шествие)»

Д В Е В О Д Ы фотография (издательство «Слеза»)

«Вода, снег, лед, иней... пар, туман, морось, дождь, ливень... Если перечислить все состояния воды, то останется еще одно — Петербург». Это из эссе Андрея Битова, которым открывается фотоальбом «Две воды». Объяснение названия альбома — здесь же: «Петербург двоится. В нем две воды. Одна вода — поверхность: ее — много, она — прекрасна, она разбивает город на прозрачные грани, в которых он и отражается, удваиваясь, играя в призрачность того и другого: отражение — реальнее. Другая вода — вертикальна, сверху и снизу, мутная ось зарождающейся бури, готовой перебить все эти парадные зеркала».

Альбом состоит из 148 черно-белых фотографий, которые, с небольшой долей условности, можно назвать городскими пейзажами. Он построен на атмосферном принципе: тьма, туман, снег, солнце, а также некоторые промежуточные, точнее — неопределимые погодные состояния. Между прочим, в эссе Андрея Битова весьма кстати цитируются «Статистические сведения о Санкт-Петербурге» (1836; изданы при Министерстве внутренних дел):

«Весна начинается довольно поздно. В начале мая нередко случается видеть падающий снег. В 1834 году снег шел 18-го мая!»

Лето весьма кратковременно. Хорошего, теплого времени редко бывает более шести недель; прочие, так называемые летние дни, во всем уподобляются дням поздней осени.

Осень, нередко весьма продолжительная, есть самое неприятное в Петербурге время, коего главные принадлежности: туман, дождь, ветер, а иногда снег, скоро исчезающий при температуре между -2 и -6 Реом. Чрезвычайная краткость дней дает повод сказать, что в течение октября, ноября и декабря Петербург покрыт мраком, особенно для жителей высшего класса, которые, просыпаясь поздно, едва успевают узреть дневной свет, скрывающийся в ноябре и декабре около трех часов пополудни».

Слышали ли вы о петербургской школе фотографии, является ли ее существование для вас всего лишь одним из многих фактов, либо — интимным внутренним переживанием, книга, безусловно, подтверждает ее, петербургской фотографии, особость, глубину и культурную значимость.

Альбом передает субъективный, произвольный и весьма художественный взгляд фотографов на город, хотя мы не взяли бы предположить, насколько своеобразной оказалась бы петербургская фотография, не будь уникальной петербургской фактуры. Здесь, впрочем, нужно заметить, что один из 15 фотографов, включенных в книгу — живущий в Сан-Франциско англичанин Майкл Кенна, уже много лет путешествующий по миру в поисках безлюдных и пасмурных городских пейзажей.

При том, что в альбоме показаны почти все туристические достопримечательности Петербурга, центральными фотографическими объектами города оказались Исаакий и... Сенной мостик на канале Грибоедова, столь заурядный хоть в бытовом, хоть в туристическом отношении.

Некоторые из фотографий уже стали хрестоматийными (покойный Борис Смелов: Аполлон в Летнем саду, с пауком на щеке, дождевой каплей на носу), но вряд ли у кого-то они есть в таком хорошем качестве — альбом интеллигентно напечатан дуплексом на 170-граммовой бумаге. Очевидно, что издатели преследовали цель сделать не только модную, но и качественную вещь.

Борис Смелов. «Летний сад»

Майкл Кенна. «На крыше Эрмитажа»